

Т.П. Буслакова

«О, весна без конца и без краю...» (1907)

Многие стихотворения 1907 года написаны под впечатлением встречи с актрисой театра В.Ф. Комиссаржевской Наталией Николаевной Волоховой (циклы «Снежная маска», «Фаина»). Цикл «Заклятие огнем и мраком», состоящий из одиннадцати стихотворений (вошли в цикл «Фаина»), первоначально расценивался автором как «поэма». Все стихотворения имели названия, составлявшие, по выражению Блока, «вместе одну заклиательную фразу». Данное стихотворение, первое в цикле, было озаглавлено ключевым словом «Принимаю».

Приятие жизни через любовь — «мечту» и «весну без конца» составляет смысловую ось стихотворения. Понятие жизни многообразно — «неудача» и «удача», «плач» и «смех», «бессонные споры» и пьянящее ощущение весеннего рассвета:

Принимаю пустынные веси
И колодцы земных городов!
Осветленный простор поднебесий
И томления рабьих трудов!

Лирический герой открывает для себя разнообразие мира, называя его пространственные (веси — города, небо — земля), временные (ночь — утро), эмоциональные (слезы — радость, мечты — несвобода, любовь — вражда) полюса, ликующе провозглашая:

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Впечатление усиливается необычностью такого открытого проявления эмоционального подъема в лирике Блока (все семь строф, кроме пятой, и еще пять предложений заканчиваются восклицательным знаком). Слом настроения происходит в пятой строфе, где появляется героиня, воплощающая антитетичные черты:

С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...

Страстность и холодность составляют антитезу в характеристике героини, обуславливающую ее «враждующую встречу» с лирическим героем и «неразгаданность» в их отношениях, передаваемую многоточиями. Антитеза углубляется, благодаря обрисовке трагического несоответствия (любовь — ненависть, мечта — гибель), составляющего основу романтического двоемирия. Возникает параллелизм стихотворения Блока с отрывком из Лермонтова, который является эпиграфом ко всему циклу. Это первые пять строчек лермонтовского стихотворения «Благодарность» (1840), в которых любовь предстает мучением, «отравой», «жаром души, растраченным в пустыне».

Однако в отличие от лирического героя Лермонтова, «обманутого» жизнью, антитеза у Блока снимается «знанием» о ее полюсах:

За мученья, за гибель — я знаю —
Все равно: принимаю тебя!

В ином освещении виден и образ героини у Блока, сочетающей «змеиные», демонические черты с «неразгаданным именем бога», чем мотивируется «вражда», «мученья», но одновременно и любовь, «хмельная мечта». Если у Лермонтова полнота мира заостряет мысль о вселенском одиночестве личности, находящейся в его центре, то у Блока внутренний мир расширяется до границ внешнего, принимая в себя все его противоречия.